

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук **Жилякова Никиты Александровича**
на тему: «Автобиографизм битнической прозы»
по специальности 5.9.2 – литературы народов мира**

Культовые романы писателей бит-поколения – Дж. Керуака и У. Берроуза – давно вошли в академический и читательский канон. Новое обращение к этому материалу представляет собой смелый вызов, поскольку сопряжено с риском повторения уже давно устоявшихся интерпретаций.

Актуальность исследования Н.А. Жилякова определяется сменой научной оптики: по мере накопления критического и исследовательского материала, посвященного бит-литературе, стал возможен переход от описания ее поэтики к выстраиванию концептуальных моделей. Настоящая диссертация предлагает одну из таких моделей, сосредоточенную на выявлении структурного и художественного единства битнической прозы и основанную на анализе принципов автобиографизма и особенностей презентации авторского «Я».

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в российском литературоведении содержится сопоставительный анализ стратегий и носителей автобиографизма в произведениях Дж. Керуака и У. Берроуза. Среди достоинств работы следует отметить плотную опору на разноплановые теоретические подходы и применение комплексной **методологии**, включающей системно-структурный, сравнительно-типологический, культурно-исторический и описательно-функциональный методы. Анализ опирается на теории жанра (Н. Лейдерман), концепции автора (М. Бахтин, Б. Корман, Р. Барт) и постмодернистскую модель И. Хассана.

Не все формулировки положений, выносимых на защиту, можно считать удачными. Часть из них представляет собой самоочевидные утверждения, не требующие доказательств (2, 4), как например, «автобиографизм битнической прозы несет в себе черты творческой индивидуальности писателей-битников; идея поиска личностной свободы реализуется по-разному». Более наукоемко выглядят положения, в которых описываются конкретные особенности автобиографизма в романах Дж. Керуака и У. Берроуза (5, 6, 7).

Композиция диссертации выстроена в соответствии с изучаемым материалом и отражает логику его анализа. В некоторых местах текст диссертации страдает от стилистической контаминации. Обращают на себя внимание формулировки, имеющие публицистическую окраску и уместные в литературной критике или эссе («битник идет до конца в поисках свободы» или «в пьяном безумии Дулоуза нет истины» и др.). К диссертации прилагается библиография, насчитывающая 156 позиций.

В **первой главе** диссертации делается попытка определить значение термина «автобиографизм». Справедливо отмечая, что исследователи избегают его точного толкования, Н.А. Жиляков предлагает трактовать «автобиографизм» как «литературный прием или принцип, который указывает на саморепрезентацию автора» в художественных текстах (С. 44). Такое определение требует, в свою очередь, уточнения, что понимается под категорией «автор». Здесь диссертант опирается на разработанную М. Бахтиным концепцию, описывающую соотнесенность автора биографического, первичного и вторичного (С. 35). Резюмируя ее суть, Н.А. Жиляков сопоставляет бахтинские определения с терминами западной нарратологии: первичный автор – имплицитный автор, вторичный автор – нарратор. В диссертации они используются то как взаимозаменяемые, то как смежные, что порождает очевидную необходимость либо чёткой их дифференциации, либо однозначного признания их синонимичности.

Н.А. Жиляков находит верными замечания исследователей о метатекстуальном характере «первичного» («имплицитного») автора. Если так, и «первичный» автор манифестирует себя только на уровне художественного целого, то для его обнаружения необходимо анализировать стилистические, структурные и идеологические признаки *текста* (С. 38), а не заниматься интерпретацией произведения с опорой на биографию его создателя. В рамках этого подхода Н.А. Жиляков предлагает трактовать автобиографизм как принцип репрезентации своего «Я» первичным (не биографическим – *sic!*) автором в образе вторичного автора.

Однако далее диссертант делает противоречащее вышесказанному утверждение: «важнейшей при анализе автобиографизма становится фигура биографического автора». Представляется, что подобный ход мысли вновь возвращает нас к конвенциональным трактовкам «автобиографизма» как способа отражения реальных событий авторской жизни в художественном произведении. Н.А. Жиляков подчеркивает, однако, что обращение к биографическому автору не предполагает поиска в тексте каких-либо фактов из жизни писателя, а «требует рассмотрения его эстетических взглядов, мироощущения и видения себя в обществе и искусстве» (С. 45). В таком случае понятие «автобиографизм» теряет свое узко-конкретное содержание и разрастается до монструозных масштабов – это и эстетическая программа писателя, и его ценности, и его взаимодействие с литературной традицией и тд.

Максимально расширив значения термина «автобиографизм», в разделе «Битнический роман: концепция личности» диссертант фактически уходит от заявленной цели – изучения соотношения «первичного»/«имплицитного» и «вторичного» автора – и вместо этого занимается традиционным *идейно-тематическим* анализом, работает с содержанием образов, анализируя их значение, символику и связывает их своеобразие с социокультурной

ситуацией в США после Второй мировой войны. К основным проблемно-тематическим узлам битнической прозы Н.А. Жиляков причисляет устремленность к духовному поиску, осознание собственной смертности, неприятие общества потребления, нон-конформизм, внимание к религиозным практикам. Любопытным представляется составленный диссертантом каталог образов «битника», который примеряет «маски» маргинала-хипстера, представителя контр-культуры, «блаженного», экзистенциалиста, писателя.

Во второй главе Н.А. Жиляков обращается к анализу романов «В дороге» и «Биг Сур» Дж. Керуака. В главе предлагается много убедительных и точных наблюдений, касающихся важных для бит-культуры значений и их отражении в образах героев Дж. Керуака.

Сомнительным представляется использование кантовского термина «имманентное» для характеристики письма Дж. Керуака. Диссертант приводит определение: «имманентное (от лат. *immanentis* – “пребывающий в чем-либо, свойственный чему-либо”) означает эмпирическое, опытное, обусловленное нашими чувственными восприятиями» [Кант, 1966, с. 173]» (С. 69), ссылаясь на «Критику способности суждения», однако в «Критике» отсутствует подобное определение (в таком виде оно встречается в статье исследователя Р. Бурханова¹ – данная позиция не фигурирует в библиографии диссертации). Даже без учета этой путаницы в цитатах, отметим, что диссертант ошибочно приравнивает «имманентное» к «опытному» («эмпирическому»). У Канта эти понятия не тождественны. Вспомним про априорные формы чувственности (время, пространство, логические связи) – они неопытны (априорны) и в то же время имманентны разуму. Опытное есть имманентное, но имманентное не значит только опытное. Все эти нюансы кантовской философии диссертантом не учитываются, и в целом, применение специальной философской терминологии из области гносеологии к литературоведческому анализу романа Дж. Керуака кажется нецелесообразным.

Обращаясь к роману «Биг-Сур», Н.А. Жиляков ближе всего подошёл к заявленной в работе задаче — анализу взаимодействия первичного и вторичного автора. Через тщательное разграничение двух аспектов фигуры Дж. Дулуоза — Дулуоза-битника и Дулуоза-повествователя — диссертант фокусируется на многообразии нарративных структур и формах авторского присутствия (автокомментарий, реальные биографические факты и наименования, интертекстуальные ссылки, темпоральная организация и т.д.).

В третьей главе представлен анализ романа У. Берроуза «Джанки». Н.А. Жиляков исследует соотношение голосов автора из условных «тогда» и

¹ Бурханов Р. Трансцендентальное, имманентное и трансцендентное в философии Иммануила Канта // Общество: философия, история, культура. 2016. № 6.

«сейчас», поднимая вопрос о корреляции событийного опыта и последующего автокомментария (С. 118). Особое внимание диссертант уделяет частотности и функциональной нагрузке экзегетических элементов. По его замечанию, они появляются лишь в тех эпизодах, которые прямо или косвенно помогают понять других наркоманов и способы добычи наркотика (С. 119). Убедительно показано, что мир наркомана представлен как пространство с деформированной субъектной и хронотопической структурой. Таким образом, на первый план выходит анализ образной системы и хронотопа романа «Джанки», тогда как авто/биографический вектор оказывается лишь частично реализованным — что, впрочем, объясняется тем расширительным пониманием автобиографизма, которое диссертант закладывает в методологическую рамку исследования.

В разделе главы, посвященном роману «Голый завтрак», Н.А. Жиляков обращает внимание на постмодернистские приемы письма У. Берроуза, которые дискредитируют принципы письма автобиографического (С. 145). К их числу относятся бессюжетность, фрагментарность, фантасмагоричность и ирреальность образов. Диссертант доказывает, что экспериментальность «Голого завтрака» заключается в деконструкции жанра автобиографии: Берроуз показывает «распад и гибель сознания, не обладающего целостностью» (С. 153).

В **заключении** Н.А. Жиляков повторяет выводы к главам, сообразуя их с положениями, выносимыми на защиту. С одной стороны, это позволяет еще раз акцентировать внимание на главных смысловых узлах, подсветить исследовательские находки, но с другой стороны — приводит к избыточному повторению. Диссертант еще раз обозначает контуры своей теоретической модели (автобиографизм есть презентация в тексте «Я» первичного автора), а также дублирует выводы, уже приведенные в завершении каждой из глав.

Высказанные замечания не умаляют ценности диссертационного исследования, которое вносит серьезный вклад в изучение истории американской литературы середины — второй половины XX в. Результаты исследования были отражены в восьми научных публикациях, четыре из которых напечатаны в изданиях, включенных в перечень ВАК. Различные аспекты диссертации были представлены в докладах на конференциях международного, всероссийского и регионального уровня.

Таким образом, результаты исследования Никиты Александровича Жилякова позволяют прийти к выводу о том, что представленная диссертация «Автобиографизм битнической прозы» полностью отвечает всем необходимым требованиям, изложенным в п.9 Постановления Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года «О порядке присуждения ученых степеней».

Соискатель Жиляков Никита Александрович заслуживает присуждения
ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2
«Литературы народов мира».

Официальный оппонент:

12 мая 2025 г.

Щербинина Ольга Ивановна
Кандидат филологических наук

Шифр и наименование специальности, по которой защищена диссертация:
5.9.2 – «Литературы народов мира»

Место работы, подразделение и должность: ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», учитель.

Индекс, почтовый адрес места работы: 119571, г. Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Тропарёво-Никулино, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1.

Рабочий e-mail, рабочий телефон: olga-scherbinina24@mail.ru 89775922399